

В ту же ночь Су Мингэ в полной мере ощутил все преимущества преобразившегося дома. Годы, проведённые в постоянных заботах о хлебе насущном, и бесконечные часы за компьютером не лучшим образом сказались на его здоровье — он давно страдал от бессонницы. Но этим вечером он провалился в сон за считанные минуты, и этот сон был на редкость глубоким и восстанавливающим.

Ему казалось, будто он бредёт по бескрайнему лесу, вдыхая чистейший воздух, напоенный ароматами хвои и листвы. Эта живительная свежесть проникала в каждую клетку его тела, вытесняя накопленную годами усталость. Где-то вдалеке даже слышалось мелодичное щебетание птиц.

— Вставай! Вставай! Солнце уже высоко!

— Мы живые будильники! Мы живые будильники! Мы живые будильники!

Старший брат нахмурился и нехотя разомкнул веки. Пение птиц ему вовсе не почудилось, вот только оно было далеко не мелодичным. Попугаи надрывались так истошно, что остатки сна мгновенно улетучились.

Стоило мужчине сесть на кровати, как птичьи вопли тут же прекратились. Пернатые синхронно захлопали крыльями и устремились в гостиную, оглашая дом новыми криками:

— Задание выполнено! Дай пожрать! Дай пожрать!

На мгновение Мингэ показалось, что он всё ещё спит — настолько сюрреалистично выглядели эти создания. Но тут ожил телефон, подтверждая наступление утра. Он взъерошил волосы и решил пока проигнорировать подозрительно смышлённых птиц. Пора было вставать и идти за завтраком для младшего брата.

Выйдя из спальни, Су Мингэ застал Сяо Ци за кормлением попугаев семечками. После столь энергичного пробуждения он уже почти не удивился тому, как ловко те расправляются со скорлупой.

— Брат, ты проснулся! — весело поздравил его Сяо Ци. — Я сегодня хочу чжужоу баоцзы с начинкой из свинины и зелёного перца.

Говоря это, юноша молниеносно перехватил у птицы только что очищенное ядрышко и отправил его себе в рот.

Попугай тут же разразился отборной бранью. Юноша привычным движением подsunул ему новую семечку, и тот, мгновенно забыв об обиде, деловито принялся за работу.

— Ладно... — Су Мингэ покачал головой. — Скоро буду.

Младший брат с довольной улыбкой проводил его взглядом, после чего стащил ещё одно ядрышко. Очередная семечка отправилась к возмущённому попугаю до того, как тот успел раскрыть клюв. Когда импровизированный завтрак закончился, Сяо Ци посмотрел на чистящих перья птиц:

— Завтра будем чистить грецкие орехи, идёт?

Пернатые, понятия не имевшие, что такое грецкие орехи, но не страдающие отсутствием аппетита, хором проорали:

— Идёт! Пойдёт!

Сяо Ци удовлетворенно кивнул. От этих глупых птиц, помимо утренней побудки, оказалась хоть какая-то польза.

Движимый стремлением стать дипломированным свиноводом, юноша после завтрака послушно отправился на занятия. Тем временем Су Мингэ занялся подготовкой к расчистке участка на заброшенном курорте. Когда он связался с Сюй Хэном, чтобы тот нашёл рабочих, приятель долго не мог скрыть своего изумления.

— Послушай, старина, — осторожно начал тот. — Я знаю, что у тебя всегда есть план, но я должен предупредить: то место сейчас абсолютно бесперспективно. Ты вгрохаешь туда кучу денег, а отдачи не увидишь и через десять лет. Ты с таким трудом копил эти средства, не стоит спускать их в пустую землю.

— Всё в порядке, просто найди людей, — мягко прервал его Су Мингэ. — И спасибо за заботу.

На другом конце провода послышался тяжёлый вздох.

— Ну ладно, не маленький, сам решай. Только оставь себе хоть что-то на чёрный день, карьера в киберспорте не вечна.

— Спасибо, дружище. Встретимся на днях, — Мингэ невольно улыбнулся. Он ценил искренность друга.

— Договорились. И прихвати своего странного брата. Вдруг он до сих пор мечтает о воде из моего бассейна? — Сюй Хэн расхохотался, вспоминая недавний переезд.

Поговорив ещё немного, они попрощались. Су Мингэ достал план участка и углубился в изучение чертежей. Назначив встречу с подрядчиком, он отправился на базу SGL.

Он ожидал увидеть товарищей в приподнятом настроении после победы, но, переступив порог, обнаружил, что в зале царит гнетущая атмосфера. Когда тренер Вэнь Янь объяснил ему причину, лицо Су Мингэ мгновенно заледенело.

Оказалось, что Лу Минсы, окончательно доведённый до отчаяния, решился на ва-банк. Он опубликовал в сети длинный текст, в котором живописал, как страдал от издевательств Лу Вэйланя после возвращения в семью. Историю с машиной тот преподнёс как нелепую попытку угодить брату — якобы он хотел помыть автомобиль, а после аварии просто впал в ступор от страха.

Далее Лу Минсы пустился в воспоминания о своём трагическом детстве. Он утверждал, что из-за нестабильного бизнеса родителей ему приходилось постоянно скитаться, а после их смерти жизнь с Су Мингэ и вовсе превратилась в кошмар. Отсюда, дескать, и его вечная неуверенность. Что же до слов о плохой форме SGL, то он якобы просто повторил то, что слышал от самих игроков, после чего намекнул: не купили ли SGL свою победу, раз уж они так легко прошли в финал?

В конце своего опуса юноша слёзно извинялся перед всеми и заявлял, что не в силах больше терпеть давление, а потому решил уйти из жизни. Мол, пусть его смерть станет искуплением и заставит Лу Вэйланя его простить.

Разумеется, это письмо мгновенно взлетело в топ новостей, а следом появилась заметка о срочной госпитализации. Сообщалось, что Лу Минсы принял огромную дозу снотворного и сейчас врачи борются за его жизнь.

Общество раскололось. Одни считали, что парень получил по заслугам, другие же обрушились с гневными тирадами на Лу Вэйланя. По их логике, семья Лу уже уладила конфликт, но Вэйлань проявил жестокость, отрёкся от родителей, довёл Чэн Жань до нервного срыва, а теперь ещё и стал причиной самоубийства. Если Лу Минсы умрёт, виновному этого не простят.

Словно по заказу, в сети начали всплывать компроматы: рассказы о том, как Лу Вэйлань третировал одноклассников, пользовался положением семьи и ввязывался в драки. Анонимные фотографии и вырванные из контекста видеоролики только подливали масла в огонь. В ситуации, когда жизнь человека висела на волоске, толпа всегда сочувствовала слабой стороне.

Капитан SGL быстро пролистал заголовки, и его лицо побелело.

— Вэйлань ушёл в университет!

— Что?! — вскинулся Вэнь Янь.

— Нужно немедленно вернуть его на базу. В сети сейчас настоящая травля, это опасно!

— В интернете-то ладно, но в реальности люди обычно сдержаннее...

— Семья Лу явно приложила к этому руку, — отрезал Су Мингэ. — Толпа сейчас безумна, всегда может найтись какой-нибудь фанатик.

Он попытался дозвониться до брата, но абонент был вне зоны доступа.

— Я еду за ним, — Су Мингэ развернулся к выходу, не теряя ни секунды.

— Я с тобой. А вы сидите здесь и не высовывайтесь! — Вэнь Янь одарил рвущихся в бой игроков суровым взглядом и поспешил вслед за капитаном.

Сяо Ци, прибывший в университет с твёрдым намерением грызть гранит науки ради заветного диплома, только успел сесть за парту, как к нему подскочил какой-то парень с двумя огромными пакетами воды и швырнул их в него.

Юноша среагировал мгновенно. Он увернулся, и на него попало лишь несколько капель, но учебникам и телефону, лежащим на столе, повезло гораздо меньше.

Хулиган, увидев, что промахнулся, бросился наутёк, но Сяо Ци, вскочив на парту, одним прыжком преградил ему путь и мёртвой хваткой вцепился в воротник.

— Я тебя помню. Ты тот самый тип, что кидался мусором в Лу Минсы. Что это сейчас было?

Парень какое-то время безуспешно пытался вырваться, после чего злобно выплюнул:

— Да вы оба одного поля ягоды! Мрази!

Лу Вэйлань искренне удивился:

— Это с чего бы я мразь?

Окружающие студенты, почуяв назревающий скандал, тут же начали наперебой выкрикивать:

— Лу Минсы покончил с собой!

— Он написал, что ты звонил ему вчера! Он решил умереть, чтобы ты его простил!

— Что ты ему наговорил? Неужели тебе совсем его не жаль?

— Семья Лу растила тебя двадцать лет! Мог бы и выручить брата, ничего бы с тобой не случилось!

— Минсы признался, что ты всегда над ним издевался!

Сяо Ци разжал пальцы, отпуская сокурсника. Он медленно обвёл аудиторию тяжёлым взглядом, и в наступившей тишине его голос прозвучал отчетливо и властно:

— Ну, задира я его, и что с того? Если он такой крутой, пусть попробует задирать меня в ответ, а не размазывает сопли, строя из себя жертву! Повторяю для особо непонятливых: я молчу о многом только из уважения к репутации семьи Лу. Звонил ему? Он слишком высокого о себе мнения, в моей телефонной книге нет места для всякого мусора! А что до его попыток самоубийства — мне плевать. Не я его на свет рожал, не мне за него и отвечать!

Толпа безмолвствовала. Студенты видели много наглецов, но такой открытый и беспардонный вызов их ошарашил. Вэйлань излучал такую уверенность, что спорить с ним больше никто не решился.

— А теперь ты! — Сяо Ци ткнул пальцем в парня с пакетами. — Живо взял мои учебники и телефон и иди сушить! Телефон брат мне только вчера купил, если он испорчен — я тебя так отделаю, что родная мать не узнает!

Хулиган замер. Всё шло совсем не по сценарию. Разве Вэйлань не видел десятки наведённых на него камер? Разве он не должен был начать оправдываться или просить прощения, чтобы спасти свою репутацию?

— Глухой?! Шевелись! — рявкнул юноша. Его окрик заставил парня вздрогнуть.

Тот понимал, что, подчинившись, окончательно потеряет лицо, но в этот миг страх оказался сильнее гордости. До него начало доходить, почему Лу Вэйланя называли колючим ваньку и почему, несмотря на все проклятия в сети, мало кто решался связываться с ним лично. Последствия были слишком предсказуемыми и болезненными.

Видя, что буря миновала, остальные студенты поспешили разойтись по местам. В аудитории воцарилась идеальная тишина, никто больше не смел поминать самоубийство. Они наглядно убедились: Лу Вэйлань и Лу Минсы — люди из разных миров. Вэйлань решал проблемы грубо и прямолинейно. Хочешь войны? Пожалуйста! Он готов раздавить тебя здесь и сейчас.

Поэтому, когда обеспокоенные Вэнь Янь и Су Мингэ ворвались в здание и разыскали нужную аудиторию, они приготовились к худшему. Тишина, царившая за дверью, заставила их сердца сжаться. Однако, распахнув дверь, они увидели неожиданную картину: Лу Вэйлань вальяжно

закинул ногу на стул, властными жестами отдавая команды какому-то бедолаге, который старательно орудовал феном над промокшими книгами.

Заметив брата, Сяо Ци искренне удивился:

— Брат? Ты тоже решил получить диплом?

Су Мингэ облегчённо выдохнул:

— Почему телефон отключен?

Сяо Ци отвесил лёгкий подзатыльник парню с феном:

— Этот гений решил устроить мне водные процедуры и залил вещи. Вот, преподаю ему урок вежливости!

Студент лишь покорно вздохнул. И зачем он только в это ввязался? С чего он взял, что если один раз ему удалось безнаказанно закидать Минсы мусором, то и с этим монстром пройдёт тот же трюк? Лу Вэйлань был просто невыносим.

— Не отвлекайся! Руками шевели, шевели! Фен слишком близко не подноси, если страницы пожелтеют — я из тебя самого гербарий сделаю! Так, равномернее... выше руку! Вот так, держи темп...

Вэнь Янь и Су Мингэ переглянулись. Кажется, их беспокойство было совершенно напрасным. Лу Вэйлань явно не был из тех, кто позволит себя обидеть.

<http://bllate.org/book/15806/1428559>